

МОДЕЛЬ ДЛЯ ГОССЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ

Р. А. Иманов, М. А. Бурилина, В. И. Живица

Центральный экономико-математический институт РАН (Москва)

Поступила в редакцию 22 октября 2015 г.

Аннотация: предлагается новая модель хозяйствования для предприятий госсектора экономики по сравнению с той моделью хозяйствования, которая сложилась в условиях частной формы собственности и необоснованно применяется во многих странах в виде госкапитализма. Показывается, что новая модель хозяйствования для госпредприятий будет соответствовать всем трем законам диалектики.

Ключевые слова: производительные силы, производственные отношения, законы диалектики, фондоемкость продукции, элементарная экономическая клетка (ЭЭК) общества, модель цены, модель хозяйствования для предприятий, система использования фонда заработной платы.

Abstract: the new model of managing for the enterprises of a public sector of economy in comparison with that model of managing which developed in the conditions of private form of ownership is offered and is unreasonably applied in many countries in the form of state capitalism. Is shown that the new model of managing for public industries will correspond to all three laws of dialectics.

Key words: productive forces, relations of production, laws of dialectics, production capital intensity, the elementary economic cage (EEC) of society, price model, managing model for the enterprises, system of use of a wages fund.

В странах, отставших в своем экономическом развитии от передовых капиталистических стран, нет крупных собственников частного капитала, готовых вкладывать свои средства в освоение производства выпуска сложной продукции. Во-первых, первоначальные затраты капитала весьма велики, а во-вторых, выход на проектную мощность затягивается до 8–10 лет. К тому же у капиталистов в странах, отставших с точки зрения применяемых технологий от передовых капиталистических стран, есть вполне обоснованные опасения в том, смогут ли они выдержать конкуренцию с капиталистами стран-лидеров в выпуске аналогичной или подобной продукции. Отставшим странам при приобретении необходимой им, но не выпускаемой у них продукции, приходится переплачивать передовым в технологическом отношении странам так называемую интеллектуальную ренту.

Таким образом, перед отставшими странами встает вопрос: либо продолжать переплачивать странам-лидерам интеллектуальную ренту, либо самим освоить выпуск стратегически важной для них или высокотехнологичной продукции. Если предприятия создаются и функционируют за счет средств, выделяемых правительствами отставших в технологическом отношении стран, то такой подход называется госкапитализмом. Ведь при

традиционном капитализме в качестве инвесторов выступают частные предприниматели, которые конкурируют между собой за максимальную прибыль на вкладываемый ими в производство капитал, а не государство. В то же время на предприятиях, создаваемых государством, причем, как правило, большинство из них не обходится без постоянных дотаций со стороны государства, применяется та же модель хозяйствования, которая сложилась в условиях частной формы собственности на средства производства, и состоит в том, что как разность между выручкой и всеми текущими издержками производства находится прибыль.

Естественно, если бы удалось обеспечить конкурентоспособность предприятий, создаваемых правительствами стран, по сравнению с частными предприятиями, то отпала бы сама необходимость в применении понятия «госкапитализм». Речь бы просто шла о предприятиях госсектора экономики, для которых применяется и другая модель хозяйствования по сравнению с той моделью хозяйствования, которая используется частными предприятиями.

1. О законе соответствия производственных отношений уровню развития производственных сил

К. Маркс открыл закон соответствия производственных отношений уровню развития производ-

ственных сил. Этот закон был изложен Марксом во введении к работе «К критике политической экономии», опубликованной в 1859 г. Но ранее, еще в 1848 г., К. Маркс и Ф. Энгельс опубликовали «Манифест коммунистической партии», в котором говорится о том, что на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех (1, т. 4, с. 447). В «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов», написанном Марксом и Энгельсом в марте 1850 г. по результатам февральской революции 1848 г. во Франции и крестьянской войны 1848–1849 гг. в Германии, разъясняется, что «наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира»... (1, т. 7, с. 261). Как видим, вновь, как и в Манифесте Коммунистической партии, речь идет об ассоциации, причем к этому слову добавляется слово «пролетариев». Как известно, Союз коммунистов был создан Марксом и Энгельсом. Значит, они объясняли членам созданного ими союза, что революцию необходимо вести до тех пор, пока не будет создана ассоциация пролетариев, и что не следует ограничиваться одной страной, а ассоциации пролетариев должны появиться во всех господствующих странах мира.

Чтобы разобраться в том, откуда взялось понятие «ассоциация пролетариев», целесообразно обратиться к публичным лекциям, с которыми в 1829 г. выступали сенсимонисты и которые они затем в 1830 г. опубликовали, назвав свою книгу «Изложение учения Сен-Симона». После смерти Сен-Симона в 1825 г. к группе сенсимонистов примкнул карбонарий Базар (движение карбонариев было направлено против реставрации власти Бурбонов). Он обращал внимание на то, что при капитализме, хотя и не в таких «грубых формах, как это было при рабстве и феодализме, а в смягченных формах», но, тем не менее, продолжается эксплуатация человека человеком. Чтобы устранить эту эксплуатацию, Базар сформулировал положение о том, что «право наследования, ныне ограниченное пределами семьи, должно перейти к государству, ставшему “ассоциацией трудящихся”» (2, с. 268). Так что понятие «ассоциация пролетариев» идентично понятию «ассоциация трудящихся», которое ввел француз Базар в 1829 г.

Немецкие ученые Шлейден и Шванн в 1832 г. и в 1839 г. соответственно с помощью микроскопа открыли, что растения и животные состоят из клеток. Маркс перенес клеточную теорию строения растений и животных на человеческое общество. Это было шагом в правильном направлении, так как до этого природу экономических законов считали однородной с законами физики и химии. Но дальше само применение клеточной теории у Маркса оказалось весьма своеобразным. Свою работу «К критике политической экономии», которая была опубликована в 1859 г. и в знаменитом предисловии к которой изложен закон соответствия производительных отношений уровню развития производительных сил, Маркс начинает предложением: «На первый взгляд буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар – как его элементарное бытие» (1, т. 13, с. 13). Аналогично начинается и I том «Капитала», опубликованного в 1867 г.: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как “огромное скопление товаров”», а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства» (1, т. 23, с. 43).

В первой части первых предложений в двух упомянутых выше работах Маркса говорится о том, что богатство буржуазного общества выступает как огромное скопление товаров. Редакция второй части первых предложений работ Маркса 1859 и 1867 гг. не идентична. В работе 1859 г. сказано, что отдельный товар – как его элементарное бытие. Но кого его: буржуазного общества или буржуазного богатства? В работе 1867 г. появилось уточнение, что отдельный товар – «как элементарная форма этого богатства». Однако в предисловии к I тому «Капитала» речь идет о том, что развитое тело легче изучать, чем клеточку тела, и что к тому же при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. Упоминание о микроскопе, естественно, связано с открытием клеточного строения растений и животных. После такого упоминания следует утверждение: «Но товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества» (1, т. 23, с. 6).

С тем, что богатство буржуазного общества выступает как «огромное скопление товаров», можно согласиться. Разумеется, каждый отдельный товар можно рассматривать как частицу упомянутого скопления товаров. Но ни о каком элементарном бытии буржуазного общества на основе отдель-

ного товара судить нельзя. Буржуазное общество состоит из частных предприятий, а не товаров. Элементарной экономической клеткой (далее – ЭЭК) буржуазного общества и можно считать частное предприятие. Приняв, что в качестве экономической клеточки буржуазного общества выступает товарная форма продукта труда, а не частное предприятие, Маркс в I томе «Капитала» вводит надуманный раздел «Товарный фетишизм и его тайна».

В этом разделе речь идет о том, что «мистицизм товарного мира, все чудеса и привидения, окутывающие туманом продукты труда при господстве товарного производства, все это немедленно исчезает, как только мы переходим к другим формам производства» (1, т. 23, с. 86). После ссылки на «Мистицизм товарного мира» Маркс обращается к робинзонаде и поясняет, что Робинзон на его острове для удовлетворения своих потребностей должен был выполнять разнообразные полезные работы: делать орудия, изготавливать мебель, приручать ламу, ловить рыбу, охотиться и т.д. Поэтому Робинзон должен был точно распределять свое время между различными упомянутыми функциями (1, т. 23, с. 86–87).

Далее Маркс переходит к примеру с союзом свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующим свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу. Отличие этого союза от Робинзона Маркс видит только в том, что необходимо учитывать износ средств производства, т.е. оборудования и зданий. Иначе говоря, имеются в виду амортизационные отчисления. Но о том, что производственные фонды придают живому труду производительную силу, от которой зависит то, сколько в единицу времени при равных затратах труда производится продукции в натуральном измерении, умалчивается.

Таким образом, вместо того чтобы прийти к выводу о том, что при переходе от капитализма к последующей общественно-экономической формации общество будет делиться на новые ЭЭК, а не на частные предприятия, Маркс толкует об исчезновении товарного производства. Понятно, что это получилось потому, что Маркс представлял себе будущее общество в виде ассоциации трудящихся француза Базара.

В III томе «Капитала» при рассмотрении вопроса о превращении добавочной прибыли в земельную ренту Маркс прямо говорит об обществе, которое «организовано как сознательная и планомер-

ная ассоциация» (1, т. 25, ч. II, с. 213). Для этого общества Маркс придумывает, что рыночные цены на землевладельческие продукты устанавливаются на уровне цен производства в худших природных условиях из-за конкуренции, что «эта последняя порождает ложную социальную стоимость» (1, т. 25, ч. II, с. 212). В действительности же конкуренция служит лишь средством, с помощью которого устанавливаются цены. Причина того, что цены на сельскохозяйственные продукты регулируются ценами производства в худших природных условиях, состоит в том, что количество лучших и средних по плодородию земельных участков ограничено и для удовлетворения спроса на продукцию сельского хозяйства приходится обрабатывать и худшие по плодородию земельные участки.

Возвращаясь к открытому Марксом закону соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, отметим, что в уже упоминавшемся выше знаменитом предисловии к работе «К критике политической экономии» совершенно верно сформулировано следующее положение: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил». Далее опять же совершенно верно подчеркивается: «Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» (1, т. 13, с. 6–7). Наконец, еще одно важное положение из того же предисловия: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» (1, т. 13, с. 7).

Как видим, всего на двух страницах у Маркса изложено руководство к действию, но к разработке самой новой хозяйственной системы, которую следует применять после перехода средств производства из частной в государственную форму собственности, Маркс и Энгельс вообще не приступали.

2. Модель хозяйствования для государственного сектора экономики

Открыв закон соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, Маркс не исследовал того, какие конкретно

модели хозяйствования применялись на уровне ЭЭК предшествующих обществ и не было ли между этими моделями хозяйствования зависимости, обусловленной действием законов диалектики. Ответ на такой вопрос может дать «ключ» к разработке модели хозяйствования для предприятий государственного сектора экономики.

В первобытной общине общее количество имевшихся в распоряжении продуктов делилось между членами общины поровну, поскольку в противном случае невозможно было бы обеспечить простое физическое выживание всех членов общины. Вместе с ростом уровня развития производительных сил увеличилось количество производимых продуктов. Это привело к тому, что в рабовладельческой латифундии появилась возможность применить новый способ распределения продуктов, создаваемых производительными силами, по сравнению с тем способом, который применялся в первобытной общине. В рабовладельческой латифундии рабам выделялось лишь такое количество продуктов, чтобы они не умирали и были способны выполнять тяжелую физическую работу. Остальное количество производимых продуктов поступало в распоряжение рабовладельца.

Продолжавшийся рост уровня развития производительных сил обеспечил дальнейшее увеличение количества производимых продуктов. Поэтому на смену рабовладельческим латифундиям пришли феодальные поместья, в которых был применен новый способ распределения производимых продуктов. Крепостные крестьяне при барщине отработывали определенное число дней в неделю на полях феодала, а остальные дни недели могли работать на своем поле, выделенном в их распоряжение феодалом. При оброке крепостные крестьяне отдавали своему феодалу часть полученного ими урожая сначала в натуральной, а затем в денежной форме. Практиковалось и совмещение барщины и оброка.

Нетрудно заметить, что в феодальном поместье способ распределения общего количества продуктов на две части поменялся на противоположный по сравнению с тем способом, который использовался в рабовладельческой латифундии. В феодальном поместье общее количество производимых продуктов стали делить на две части, идя «сверху», а не «снизу», как это делалось в рабовладельческой латифундии. При этом способ распределения производимых продуктов на две части в феодальном поместье стал подобным тому способу, который применялся еще в первобытной общине.

Уровень развития производительных сил растет постоянно, поскольку человеческая мысль не стоит на месте. Вместе с ростом уровня развития производительных сил увеличилось и количество производимых продуктов. В результате вновь стало возможным перейти к другому способу распределения продуктов внутри общества по сравнению с тем способом, который использовался в феодальном поместье. Такой новый способ распределения продуктов, создаваемых производительными силами, и был применен на частных предприятиях, которые экономическим путем стали вытеснять феодальные формы ведения хозяйства и в городах, и в сельской местности. При этом способ деления выручки на две части на частных предприятиях как новой ЭЭК общества поменялся на противоположный по сравнению с тем способом, который сложился в феодальных поместьях. На частных предприятиях сначала подсчитываются все текущие издержки производства, в которые входит и заработная плата, выплачиваемая наемным рабочим. Затем из выручки вычитаются все текущие издержки производства и находится сумма полученной прибыли, которая идет частному предпринимателю или акционерам, если данное частное предприятие функционирует в форме акционерного общества. Иначе говоря, на частных предприятиях сумма выручки делится на две части, идя «снизу». Отсюда понятно, что способ деления выручки на две части на частных предприятиях подобен тому способу деления общего количества произведенных продуктов на две части, который применялся еще в рабовладельческих латифундиях.

Таким образом, сопоставление между собой моделей хозяйствования ЭЭК предшествовавших обществ показало, что они (модели) менялись в полном соответствии с действием закона единства и борьбы противоположностей, а также закона отрицания и отрицания. При этом понятно и то, что новые ЭЭК общества появлялись под старой надстройкой в силу действия закона перехода количества в качество.

Бесспорно, что при современном уровне развития производительных сил количество производимых продуктов таково, что позволяет переходить к новому способу их распределения внутри общества. Значит вполне целесообразным будет, чтобы появилась такая новая ЭЭК общества, как государственное предприятие. Для этой новой ЭЭК общества необходимо предусмотреть применение такой модели хозяйствования, которая отвечала бы требо-

ваниям закона единства и борьбы противоположностей, а также закона отрицания отрицания.

В соответствии с законом единства и борьбы противоположностей для предприятий государственного сектора экономики следует применить такую модель хозяйствования, в которой были бы противоположные черты по сравнению с той моделью хозяйствования, которая используется частными предприятиями. Все частные предприятия поставлены в равные условия с точки зрения их расходов на выплату заработной платы наемным работникам, поскольку стоимость рабочей силы складывается на рынке труда и для всех частных предпринимателей равно как и акционерных обществ она одинаковая. Отсюда сам собой напрашивается вывод, что предприятия государственного сектора экономики целесообразно поставить в равные условия с точки зрения выделения ими из своей выручки нормативной прибыли, сумму которой можно определять через значение средней нормы прибыли прямо в процентах к стоимости их основных производственных средств и оборотных активов, т.е. в процентах к производственным фондам.

Известно, что сама норма прибыли при капиталистической системе ведения хозяйства складывается несколько неодинаковой по отраслям экономики и сферам производства. Например, на железнодорожном транспорте норма прибыли обычно порядка 8 % к производственным фондам, а в высокотехнологичных отраслях промышленности при ускоренном их развитии она может оказаться равной 20 % к производственным фондам. Исходя из этого и можно дифференцировать значение нормы прибыли по отраслям экономики и сферам производства для предприятий государственного сектора экономики.

Для удобства расчетов на практике из выручки предприятий государственного сектора экономики сначала необходимо вычитать не все текущие издержки производства, как это делают на частных предприятиях, а только материальные и приравненные к ним затраты (под приравненными к материальным понимаются затраты, не связанные с оплатой труда). В результате такого подхода оставшаяся часть выручки будет представлять собой так называемый валовой доход, состоящий из прибыли и тех средств, которые могут быть направлены на оплату труда работников данного предприятия госсектора экономики. Поскольку величина нормативной прибыли, как пояснено выше, может быть определена через установленное для данной

отрасли или сферы производства значение средней нормы прибыли, то понятно, что, вычтя из валового дохода сумму нормативной прибыли, можно будет найти сумму фонда заработной платы данного госпредприятия.

Приведенный выше метод деления выручки предприятий госсектора экономики на две отдельные части (прибыль и фонд заработной платы) будет соответствовать и закону отрицания отрицания, поскольку этот метод будет подобен тому методу, который применялся в феодальных поместьях для деления общего количества произведенных продуктов между феодалом и его крепостными крестьянами. Замена оброка, который крепостные крестьяне выплачивали своему феодалу, нормативной прибылью, выплачиваемой из валового дохода госпредприятий, будет составлять обогащение той модели хозяйствования, которая применялась в феодальных поместьях, за счет отрицания модели хозяйствования, используемой частными предприятиями.

В середине XIX в. между социалистами и буржуазными экономистами развернулась дискуссия по вопросу о передаче собственности на средства производства из частных рук государству. При этом буржуазные экономисты выдвинули против социалистов довод о том, что если собственником средств производства станет государство, то все общество превратится в одну фабрику. В условиях частной формы собственности эффективное функционирование экономики страны обеспечивается именно за счет конкуренции между капиталистами за высокую норму прибыли на вкладываемый ими в производство капитал. Отголоски вышеупомянутой дискуссии нашли отражение в I томе «Капитала» (1, т. 23, с. 369).

За время существования СССР вопрос о том, чем заменить конкуренцию за норму прибыли в условиях государственной формы собственности на средства производства, так и не нашел решения. Между тем ответ на упомянутый вопрос существует и состоит в том, что на смену конкуренции за норму прибыли придет экономическое соревнование между государственными предприятиями за высокую заработную плату их работников.

Сумму нормативной прибыли, которая будет вычитаться из валового дохода при определении суммы фонда заработной платы данного предприятия государственного сектора экономики, целесообразно будет корректировать в сторону увеличения или уменьшения. Дело в том, что без такой корректировки колебания среднемесячной заработ-

ной платы по госпредприятиям по сравнению со среднеотраслевым уровнем (или среднеподотраслевым уровнем или средним уровнем по данной сфере производства) могут оказаться чрезмерными. Чтобы избежать этого, можно ту часть валового дохода, за счет которой получается превышение среднемесячной заработной платы на данном госпредприятии по сравнению со среднеотраслевым уровнем (или среднеподотраслевым уровнем, причем это в равной степени относится к любой сфере производства, в которой функционирует не одно, а несколько госпредприятий), несколько уменьшать. Причем можно применить и не одну, а две-три ступени корректировки упомянутой части валового дохода, по ставкам, устанавливаемым в процентах к самой этой избыточной части валового дохода или ее отдельным частям при применении двух-трех ступеней корректировки.

Разумеется, для тех госпредприятий, у которых уровень среднемесячной заработной платы окажется чрезмерно низким по сравнению со среднемесячным уровнем заработной платы в данной отрасли (или подотрасли, или сфере производства), недостающую часть валового дохода, по сравнению с тем, сколько не хватает, чтобы выйти на средний уровень среднемесячной зарплаты, необходимо будет дотировать по ставкам, устанавливаемым в процентах к самой упомянутой недостающей части валового дохода. Сами ступени корректировки и ставки корректировки, естественно, должны быть известны госпредприятиям заранее, т.е. до подведения итогов хозяйственной деятельности.

При применении для предприятий госсектора экономики новой модели хозяйствования целесообразно будет ввести и новый порядок использования средств на оплату труда. Прежде всего из фонда заработной платы должны будут выделяться средства на оплату труда рабочих как сельщиков, так и повременщиков. Затем к средствам на оплату труда рабочих необходимо будет добавить и сумму средств на оплату труда руководителей, специалистов и служащих в размере их месячных должностных окладов. Только после этого путем вычитания из общей суммы фонда заработной платы, определенной с помощью новой модели хозяйствования, суммы средств на оплату труда рабочих и суммы средств на оплату труда руководителей, специалистов и служащих в размере их месячных должностных окладов будет определяться сумма средств, которую можно будет использовать на текущее (ежемесячное или ежеквартальное)

премирование руководителей, специалистов и служащих.

Смысл приведенного выше нового подхода к использованию средств на оплату труда состоит в том, чтобы размер текущего премирования руководителей, специалистов и служащих сделать по предприятиям госсектора экономики разным. На тех госпредприятиях, которые будут быстрее переходить на применение новых технологий, размер текущего премирования руководителей, специалистов и служащих будет более высоким по сравнению с теми госпредприятиями, которые отстанут с применением новых технологий. В соревновании между госпредприятиями за высокую заработную плату их работников весьма существенная дифференциация размеров текущего премирования руководителей, специалистов и служащих должна стать основным, главным элементом. Именно соревнование между руководителями, специалистами и служащими госпредприятий за высокое текущее премирование к должностным окладам и придет на смену конкуренции между частными предпринимателями за высокую норму прибыли на вкладываемый ими в развитие производства капитал.

Конечно, на успешно работающих госпредприятиях из той части фонда заработной платы, которая будет оставаться после оплаты труда рабочих и выделения средств на оплату труда руководителей, специалистов и служащих в размере их месячных должностных окладов, смогут часть средств резервировать для выплаты вознаграждения всем работникам госпредприятия по итогам года. Из этого же остатка средств от общей суммы фонда заработной платы на успешно работающих госпредприятиях смогут осуществлять премирование своих работников независимо от их категории за выполнение особо важных заданий и освоение новых технологий.

При применении для предприятий госсектора экономики новой модели хозяйствования изменится соответственно и налоговая система. Прежде всего из скорректированной вышеизложенным способом суммы нормативной прибыли госпредприятия будут вносить в региональные бюджеты, т.е. бюджеты субъектов РФ, плату за производственные фонды. Ставки этой платы, устанавливаемые в процентах к стоимости производственных фондов, могут дифференцироваться по регионам Российской Федерации по экологическим соображениям. Ставки налога на прибыль, который, естественно, будет выплачиваться из скорректированной нормативной прибыли госпредприятий,

могут быть едиными для всех субъектов РФ. Но при этом сама сумма налога на прибыль у успешно работающих госпредприятий окажется выше, чем у отстающих госпредприятий, поскольку сама сумма нормативной прибыли будет корректироваться в сторону увеличения или уменьшения. Такой подход будет логичным, так как в условиях частной формы собственности при одинаковой ставке налога на прибыль успешно работающие предприятия выплачивают большую сумму налога на прибыль уже просто потому, что у них больше сама сумма прибыли, чем у отстающих предприятий.

Та же часть прибыли, которая остается у предприятий госсектора экономики после внесения в региональный бюджет платы за производственные фонды и выплаты в федеральный бюджет налога на прибыль, будет направляться ими в свой фонд развития производства. Средства из этого фонда госпредприятия будут иметь право расходовать только на инвестиции в производство.

3. Две спирали развития

В конце I тома «Капитала» Маркс попытался показать, что переход от капиталистического общества к ассоциации трудящихся француза Базара будет соответствовать закону единства и борьбы противоположностей, а также закону отрицания отрицания. При этом, ссылаясь на то, что непосредственного превращения рабов и крепостных в наемных рабочих не происходит, Маркс удалил из своих рассуждений рабовладельческое общество и феодальное общество (1, т. 23, с. 770). Далее он представил дело так, что в «Зависимости от того, являются ли эти частные лица работниками или не работниками, изменяется характер самой частной собственности» (1, т. 23, с. 771). Там, где крестьянин обладает полем, которое он возделывает, ремесленник – инструментами, которыми он владеет, как виртуоз, – это у Маркса индивидуальная частная собственность. А если «уже работник, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих», то это капиталистическая частная собственность (1, т. 23, с. 772).

После приведенных выше предварительных рассуждений, Маркс называет капиталистическую частную собственность первым отрицанием индивидуальной частной собственности. Далее говорится о том, что «капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это – отрицание отрицания» (1, т. 23, с. 773). Чтобы было легче

разобраться в том, что написано у Маркса в конце I тома «Капитала» в разделе «Историческая тенденция капиталистического накопления», следует учесть, что в «Критике Готской программы» он разделит ассоциацию трудящихся француза Базара на две фазы: на первую фазу коммунистического общества и высшую фазу коммунистического общества. При этом для первой фазы Маркс предусмотрел распределение по труду, а для высшей – по потребностям (1, т. 19, с. 19–20).

Таким образом, становится совершенно очевидным то, что разделение частной собственности на индивидуальную и капиталистическую и введение двух диалектических отрицаний в рамках одной общественно-экономической формации, какой является капитализм, было Марксом надумано просто для того, чтобы подвести законы диалектики под ассоциацию трудящихся француза Базара. Ведь никакого «переворота» модели хозяйствования при переходе от индивидуальной к капиталистической частной собственности не происходит.

В то же время совершенно очевидно, что первая и высшая фаза коммунистического общества – это две разные общественно-экономические формации, поскольку они различаются между собой способом распределения продуктов, создаваемых производительными силами.

Если для государственных предприятий следует «перевернуть» ту модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями, то для коммунистических предприятий в качестве новой ЭЭК общества необходимо будет «перевернуть» ту модель хозяйствования, которая будет использоваться государственными предприятиями. При этом компредприятия, подобно частным предприятиям, будут соревноваться между собой за максимальную норму прибыли на инвестиции в производство. Но это соревнование в отличие от того соревнования, которое должно идти между госпредприятиями за высокую заработную плату, будет уже не экономическим, а моральным. Причем без такого морального соревнования между компредприятиями за максимальную норму прибыли на инвестиции невозможно будет обеспечить эффективное функционирование экономики. Что же касается распределения продуктов, создаваемых производительными силами, то оно станет возможным внутри общества по разумным потребностям, поскольку количество производимых продуктов позволит перейти к такому распределению.

Напомним, что Маркс удалил из своих рассуждений рабовладельческое общество и феодальное

общество, а в рамках капитализма ввел два отрицания. Если же сопоставить модели хозяйствования, соответствующие законам диалектики всех ЭЭК общества, начиная от первобытной общины и кончая компредприятием, то получится одна непрерывная спираль развития.

Но диалектика присутствует и в самом порядке перехода от предыдущей к последующей общественно-экономической формации. Энгельс вслед за Сен-Симоном в работе «Принципы коммунизма» (это был первый проект программы Союза коммунистов) писал, что переход «произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т.е., по крайней мере в Англии, Америке, Франции и Германии» (1, т. 4, с. 334). Имелся в виду переход с помощью коммунистической революции к новому общественному строю. Но если проанализировать, как на практике происходил переход стран от предыдущего к следующему общественному строю, то можно убедиться в том, что восхождение шло не по прямой линии, т.е. не одни и те же страны все время первыми переходили к новому общественному строю, а по спирали, поскольку вперед выходили то одни, то другие группы стран.

Так, первыми перешли от первобытно-общинного строя к рабовладельческому строю те племена, у которых был выше уровень развития производительных сил. Но Римская рабовладельческая империя, у которой, бесспорно, в то время был наиболее высокий уровень развития производительных сил, первой к феодальному строю не перешла. Это сделали так называемые «варварские государства», которые были расположены на территории современных Франции, Испании и Германии. Но к капитализму первыми перешли вновь страны с более высоким уровнем развития производительных сил, в качестве которых выступали вольные итальянские (у них не было крепостного права) города – республики Венеция, Флоренция,

Генуя, затем Нидерланды, а после них и такая большая европейская страна, как Англия.

К социализму первой, как известно, перешла Россия, которая не была передовой капиталистической страной, но в то же время среди стран, оставших в своем экономическом развитии, она была впереди. Ни одна из высокоразвитых капиталистических стран переходить к социализму и не думала. Эти страны получают интеллектуальную ренту с отставших от них с точки зрения применяемых технологий производства стран.

По-прежнему переход к социализму стоит на повестке дня у тех стран, которые отстали от передовых капиталистических стран в своем экономическом развитии. Для того чтобы эти страны начали догонять передовые капиталистические страны, им необходимо перейти на действительно научный новый социализм.

После того как ныне отстающие страны начнут, перейдя на новый социализм, догонять в своем экономическом развитии передовые капиталистические страны, последним придется думать о том, что им делать. Переходить к социализму они не будут, так как это им уже не нужно. Они начнут постепенный переход к коммунизму, минуя социализм. Количество производимых продуктов обеспечит им возможность такого перехода уже к середине XXI в. Причем, если они будут медлить и не будут начинать переход к коммунизму, то это отрицательно скажется на повышении уровня развития их производительных сил. Чтобы этого не случилось, они, естественно, примут меры для ускоренного перехода к коммунизму.

Таковы перспективы развития стран мира в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955–1981.
2. Изложение учения Сен-Симона. – М. : Изд-во АН СССР, 1961.

Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН)

*Иманов Р. А., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
E-mail: imanov@cemi.rssi.ru*

*Бурилина М. А., научный сотрудник
E-mail: makarov@cemi.rssi.ru*

Институт проблем рынка Российской академии наук (ИИП РАН)

Живица В. И., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Russian Academy of Sciences Central Economic and Mathematical Institute

*Imanov R. A., Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher
E-mail: imanov@cemi.rssi.ru*

*Burilina M. A., Russian Academy of Sciences Central Economic and Mathematical Institute, Researcher
E-mail: makarov@cemi.rssi.ru*

Russian Academy of Sciences Market Economic Institute

Zhivitsa V. I., Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher